

Личный состав Санкт-Петербургской конторы Государственного банка и его денежное содержание

В. В. Морозан

Для цитирования: Морозан В. В. Личный состав Санкт-Петербургской конторы Государственного банка и его денежное содержание // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 4. С. 1044–1066. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.402>

В статье рассматриваются проблемы комплектования кадрового состава служащих Санкт-Петербургской конторы Государственного банка и их материальное обеспечение. Настоящая тема практически не освещена в отечественной и зарубежной историографии, что исключило возможность привлечения опубликованных работ. Основой для написания статьи явились делопроизводственные документы из Российского государственного исторического архива. Санкт-Петербургская контора Государственного банка была учреждена в 1894 г., являлась органичной частью Центрального управления главного кредитного учреждения страны. Она относилась к числу самых больших местных подразделений банка, осуществлявших наиболее крупные кредитные операции в стране. Столичная контора выполняла и ряд коммерческих операций, которые не были свойственны провинциальным отделениям. Санкт-Петербургскому подразделению были приданы также хозяйственные функции по содержанию, ремонту и обслуживанию всех зданий и вспомогательных объектов Государственного банка в столице. По этой причине контора была самой многочисленной, а ее сотрудники наиболее высокооплачиваемыми. Так, в конце 1896 г. в ней состояло 463 штатных и канцелярских чинов и 54 кандидата на возможные вакансии. Между тем как в остальных отделениях и конторах банка, вместе взятых, служило чуть меньше 700 человек. Помимо штатных служащих, в столичном филиале Государственного банка работал многочисленный корпус вспомогательного персонала, в их число входили грифовальщики, нумеровщицы, дворники, сторожа, прачки и др. Хотя формально должностные оклады в банке были установлены законодательно и в целом были единообразны для всех служащих банка, Центральное управление этого учреждения более щедро оплачивало труд чиновников конторы за счет дополнительных вознаграждений. Поводом к увеличению денежного довольствия могли быть сверхурочная работа, сложность порученного задания, успехи по службе и пр.

Ключевые слова: Государственный банк, чиновники, штатное расписание, должностные оклады, вспомогательный персонал.

Владимир Васильевич Морозан — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; v.morozan@spbu.ru

Vladimir V. Morozan — Dr. Sci. (History), Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; v.morozan@spbu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

The Staff of the St. Petersburg Office of the State Bank and Their Salaries

V. V. Morozan

For citation: Morozan V. V. The Staff of the St. Petersburg Office of the State Bank and Their Salaries. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2020, vol. 65, issue 4, pp. 1044–1067. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.402> (In Russian)

The article deals with the problems of staffing of the St. Petersburg office of the State Bank and their employees' salaries. This topic has not been researched in the national and foreign historiography, which excluded the possibility of referencing previously published works. The article is based on the record keeping documents from the Russian State Historical Archive. St. Petersburg office of the State Bank was established in 1894, being a part of the Corporate Administration of the main credit institution of the country. It was one of the largest local branches of the bank that executed the largest credit operations in the country. For this reason, the staff of this office was the most numerous and the most compensated in terms of pay. At the end of 1896 it comprised 463 full-time employees, while 54 more candidates were on the wait list for possible vacancies. Meanwhile the remaining branches and offices of the bank together had a staff of slightly less than 700 people. In addition to full-time employees, there were in the capital branch of the State Bank numerous support staff, including information security workers, brochure makers, janitors, security guards, laundresses and others. Salaries of officials of this unit were the highest. Although formally the official payment in the bank was established by law and in general was the same for all employees of the bank in all its branches; the corporate office of this institution paid their employees more generously by means of bonuses.

Keywords: State Bank, employees, staffing, salaries, wages, support staff.

Отечественная историография богата исследованиями по истории Государственного банка. Интерес к его деятельности возник вскоре после его учреждения, не утихая до настоящего времени¹. Отметим, что эти работы посвящены финансовой и банковской политике правительства или конкретной кредитной деятельности Государственного банка России. В них нам не удастся найти сведения о служащих этого заведения. Что касается публикаций, в которых бы речь шла о личном составе этого учреждения, то число их крайне невелико, не более 10 статей или мелких разделов монографий². О служебном же положении чиновников и вспомо-

¹ Ананьич Б. В., Бугров А. В., Драган О. В., Корелин А. П., Лебедев С. К., Лизунов П. В., Морозан В. В., Шепелев Л. Е. История Банка России. 1860–2010: в 2 т. Т. 1. М., 2010; Бугров А. В. Государственный банк и российская провинция (1860–1917 гг.) // Экономическая история: ежегодник 2004. М., 2004. С. 433–458; Дмитриев А. Л. Страницы истории библиотеки для служащих в Государственном банке Российской империи // Библиотекосведение. 2014. № 4. С. 102–107; Драган О. В. Реформа Государственного банка: цели, проекты, результаты. Конец 80-х — вторая половина 90-х гг. XIX века: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008.

² Бойко П. А. Кадровое обеспечение деятельности кредитно-финансовых институтов Российской империи // Вестник экономической интеграции. 2010. № 4. С. 41–42; Васильева Я. А. Служащие и руководство Новгородского отделения Государственного банка (по результатам ревизии) // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2014. Т. 1, № 2–1 (2). С. 151–161; Левичева И. Н. Служащие Государственного банка, его контор и отделений. URL: <http://www.ver.ru/bbl/history/cbr1-1.html> (дата обращения: 08.12.2018); Морозан В. В.: 1) Чиновники Государственного банка России во второй половине XIX в.: численный состав, образовательный уровень, социальное происхождение, имущественное и семейное положение // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета.

гательного персонала Санкт-Петербургской конторы и вовсе не было написано ни одного исследования. Между тем выявление методов комплектования штата служащих столичного подразделения банка, размеров его содержания, условий труда позволило бы нам более объективно оценить, из каких слоев рекрутировался персонал, квалификацию этих лиц, уровень их материального положения и пр. Учитывая, что в отечественных архивах сохранилось относительно мало документальных материалов о служебном персонале банков, чрезвычайно важно исследовать хотя бы доступную нам часть.

Сложившийся к 1894 г. штат служащих в Государственном банке основывался на трех императорских указах. Первым среди них был указ об утверждении штата Центрального управления банка (4 июля 1861 г.), затем 3 января 1862 г. принята роспись должностей его контор³, а 20 декабря 1863 г. был подписан закон о штатах отделений⁴. Согласно этим документам были определены названия должностей, с присвоением им классов и разрядов, без указания численного состава. В первом и последнем из перечисленных законов содержались сведения о должностных окладах. Однако со временем установленное денежное содержание перестало удовлетворять нужды чиновников банка и послужило причиной оттока кадров. Руководство банка неоднократно обращалось к министру финансов с просьбами об увеличении денежного содержания чинов и вспомогательных работников. В ответ принимались лишь частные меры, которые не могли улучшить материальное обеспечение всего состава чиновников и служащих этого заведения. По разрешению императора такие увеличения допускались лишь в отдельных случаях в виде личных прибавок или при замещении той или другой малооплачиваемой должности. Возможны были прибавки в виде поощрения при длительном занятии определенной должности, а также в других случаях. Такая практика вознаграждения привела к крайне неравномерному распределению размеров денежных окладов при одинаковых должностях в банке. Она же вызывала в кругах служащих недовольство и возмущение. Нередки были случаи письменного обращения отдельных лиц к руководству с жалобами на несправедливую оценку их работы. При разработке в 1893–1894 гг. нового устава банка его авторы попытались учесть отмеченные недостатки, существенно повысив денежные оклады персоналу этого заведения. Отметим, что устав 1894 г. разделял уровень оплаты труда в структурах Государственного банка, поставив в более выгодное положение столичный персонал. В том же году из Центрального управления этого учреждения была выделена в качестве самостоятельного подразделения Санкт-Петербургская контора, которая начала свою деятельность 1 сентября 1894 г.

Отмеченное повышение жалование служащих Государственного банка оказалось крайне недостаточным, а политические и военные потрясения страны начала

История. 2013. Вып. 2. С. 25–33; 2) Сегодня, в одиннадцатом часу утра произошел пожар в архиве бывшей сохранной казны. Подозревается поджог... // Вестник архивиста. 2015. № 4. С. 188–204; Томилова Т. П. Банковские служащие в Иркутске в XIX — начале XX в. // Культура. Наука. Образование. 2017. № 4. С. 39–55; Чиркин С. А. Вятское отделение Государственного банка: личный состав, условия работы, состав вкладчиков и кредитующихся лиц // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 11 (55). С. 370–374.

³ Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ). Собр. 2. Т. 37. Отд. 1. № 37 829. СПб., 1862.

⁴ Там же. Т. 38. Отд. 2. № 40 767. СПб., 1863.

XX в. еще более ухудшили их материальное положения. По этой причине вопрос о денежном обеспечении сотрудников главного кредитного института страны неоднократно становился предметом обсуждений в Центральном управлении банка в период с 1900 по 1917 г. В частности, он рассматривался в совете этого учреждения 8 марта 1913 г. Члены совета соглашались с тем, что установленные в 1894 г. нормы оплаты труда не соответствовали условиям жизни, которые сложились после экономического и политического кризисов начала века. С 1894 по 1913 г. цены на предметы первой необходимости ощутимо возросли, усложнив жизнь сотрудников банка, в особенности в крупных городах империи.

Члены совета пришли к единодушному мнению, что за почти 20-летний период с момента утверждения устава 1894 г.⁵ Деятельность банка существенно развилась, а роспись должностей осталась практически прежней. Общие обороты банка возросли с 34 366 млн руб. в 1894 г. до 203 млн руб. в 1912 г. Выдача кредитов по вексельным операциям увеличилась с 620 млн. руб. до 4 248 млн руб., при этом число принятых векселей возросло с 615 тыс. до 3 410 тыс. листов. Соответственно развивались и другие операции. Так, выдачи по товарным ссудам увеличились с 59 млн руб. до 330 млн руб., комиссионных векселей и транспортных документов было принято в 1894 г. на 91 млн руб., а в 1912 г. — на 367 млн руб. Вклады на хранение возросли с 2 336 млн руб. к 1 января 1895 г. до 5 311 млн руб. к 1 января 1913 г. Наконец, чистая прибыль банка увеличилась с 10,7 млн руб. до 43 млн руб. к 1913 г.⁶

Что касается личного состава как банка, так и Санкт-Петербургской конторы, то хотя он и возрос в численном отношении, но далеко не соответствовал уровню развития операций. В то время как общие обороты банка за рассматриваемый период увеличились на 493 %, а вексельные операции — на 585 %, число служащих возросло с 2876 до 6171 человек, т. е. всего на 115 %⁷. О росте интенсивности труда сотрудников банка указывают и другие показатели. Так, если в 1894 г. на каждого служащего приходилось 11,8 млн руб. из общих годовых оборотов банка, то в 1912 г. на каждого приходилось уже по 33 млн руб., т. е. почти в три раза больше. Эти данные с полной очевидностью свидетельствуют о росте трудового бремени, выпавшего на долю служащих банка. Конечно, смягчить эту нагрузку можно было за счет увеличения личного состава. Однако, «во-первых, такой рост имел свои пределы как по условиям вместимости операционных помещений, так и по характеру самой работы, зачастую не подлежащей дроблению, а во-вторых, и это главное, увеличение состава никогда не может устранить особых свойств банковского труда, всегда срочного, напряженного, требующего специальных познаний и в высшей степени ответственного даже на низших ступенях службы»⁸.

В сложившихся условиях вопрос о достойном вознаграждении банковского персонала в соответствии с количеством и характером затраченного труда приобретал весьма существенное значение. Однако установленные в 1894 г. нормы денежного содержания не позволяли решить в полной мере этот вопрос в соот-

⁵ Ананьич Б. В. Государственный банк России в период экономических реформ С. Ю. Витте // Деньги и кредит. 2010. № 7. С. 13–14.

⁶ Журнал Совета Государственного банка по вопросу об улучшении материального положения служащих банка. Заседание 8 марта 1913 г. // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 587. Оп. 30. Д. 878. Л. 39.

⁷ Там же. Л. 40.

⁸ Там же.

ветствии с требованием времени, учитывая рост цен. Положение служащих банка осложнялось не только неблагоприятной ситуацией на продовольственном рынке страны, которая наблюдалась после 1905 г., но и на рынке недвижимости, особенно в Санкт-Петербурге. Возросли не только цены на аренду жилья, но и на топливо. Общее подорожание жизни особенно остро отразилось на низшем составе служащих, т. к. по правилам банка они были лишены возможности иметь дополнительные заработки во внеслужебное время, как это обычно практиковалось в других ведомствах. Для руководства главного кредитного учреждения страны принципиально нежелательно было, чтобы сотрудники подрабатывали вне банка. По его мнению, дополнительная нагрузка вела к «некоторой оторванности от прямого дела и переутомлению служебного персонала. Для чинов банка этот ресурс отпадал за почти невозможностью найти для посторонних занятий свободное время, ибо в большинстве учреждений банка операционная работа протекала не только в так называемые присутственные часы, но поглощала почти весь день и вечер с очень небольшими перерывами для обеда и отдыха. Учреждения банка открывались в среднем в 9:30 утра, доступ же в них публики прекращался около 3 часов дня»⁹.

После обслуживания клиентов служащим требовалось около двух часов времени на оформление основных книг за прошедший операционный день, чтобы произвести сверку итогов с кассовыми записями, провести поверку ценностей и внести их в кладовую. В результате операционный день заканчивался в 18 часов, а в учреждениях с более развитыми кассовыми оборотами, таких как Санкт-Петербургская контора, кладовая запиралась значительно позднее. Но на этом служебная жизнь в банке не заканчивалась. Для разноса бухгалтерских данных по целому ряду вспомогательных книг, для составления делопроизводственных бумаг и отчетных данных большинству личного состава приходилось собираться на 2–4 часа по вечерам. Такая практика стала обычным явлением для Санкт-Петербургской конторы, в особенности при составлении периодических отчетных данных и во время подготовки годовых отчетов. При таком объеме служебных обязательств совершенно не оставалось времени на посторонние заработки, если бы даже такая возможность формально и не исключалась.

Тяжелые условия банковской службы и недостаточное вознаграждение за труд привели к ряду негативных явлений. В частности, стало сложно привлекать людей к работе в Государственном банке, в особенности лиц с высшим и средним образованием. Кроме того, в отмеченное время наблюдался значительный отток младшего и старшего состава служащих банка, в большинстве случаев в частные учреждения и предприятия. Для иллюстрации этого явления достаточно указать на то, что в течение 1910 и 1911 гг. на службу в банк было принято 1261 лицо, а выбыло, не считая умерших, 720 человек, т. е. 57 % от числа принятых. При этом из приведенного количества оставивших службу 369 лиц (более 50 %) имели высшее и среднее образование. Отток именно этой категории работников особо ущемлял интересы учреждения, т. к. все развивавшаяся и усложнявшаяся по существу деятельность банка требовала от его персонала не только специальных банковских знаний и точного исполнения обязанностей, но и высокого общеобразовательного уровня. В частности, персонал должен был иметь достаточную осведомленность в юридических

⁹ Журнал Совета Государственного банка... Л. 40.

вопросах, поскольку в основу каждой банковской операции были заложены те или иные нормы общего гражданского права. Следует также иметь в виду, что опыт в банковском деле приобретается годами и поэтому уход из банка опытных старослужащих чиновников рассматривался руководством банка как крайне негативное явление.

Между тем привлечь на службу людей с достаточным образованием становилось все труднее. Из приведенных в табл. 1 цифровых показателей видно, что количество поступивших на службу в Государственный банк лиц с высшим образованием год от года менялось и не превышало 33,5% от всего числа принятых, с тенденцией к уменьшению этого показателя. Уменьшалось и число поступивших лиц со специальным образованием.

Таблица 1. Число вновь поступивших на службу в Государственный банк с 1895 по 1899 г. (чел./%)¹⁰

Образование	1895	1896	1897	1898	1899
Высшее	57/27	58/25,3	93/33,5	72/28,1	58/25,6
Среднее специальное	39/18,4	54/23,6	41/13,8	37/14,4	28/12,3
Среднее	69/32,7	78/34	107/36	109/42,5	96/42,4
Ниже среднего	46/22,8	39/17	56/18,8	38/14,8	44/19,4
Всего (чел.)	211	229	297	256	226

Отметим, что Государственный банк давно испытывал трудности с привлечением к службе людей с достаточным образованием. 18 октября 1893 г. министр финансов С. Ю. Витте подписал циркуляр с разъяснением важности соблюдения образовательного ценза для чиновников банка. Витте отметил, что при утверждении приказов об определении на службу и назначении на должности своего ведомства даже в Центральном учреждении этого министерства принималось весьма значительное число лиц, не получивших высшего образования¹¹. Из полученных им сведений выяснилось, что в подведомственных ему учреждениях служащие, окончившие высшие учебные заведения, составляли меньшинство. «Не умаляя достоинство тех чиновников, — отмечал С. Ю. Витте, — которые, не получив высшее образования, проложили себе дорогу к возвышению по службе трудолюбием и ревностным исполнением своих служебных обязанностей, при усердной работе над пополнением своего образования и развития, я тем не менее не могу упустить из виду того обстоятельства, что недостаточная образовательная подготовка лиц, принимаемых на службу по ведомству Министерства финансов, вообще составляет неблагоприятное условие для успешного выполнения многих существенных задач финансового управления, правильная постановка которых требует тщательной разработки и умелой группировки фактических данных при достаточном знакомстве с методами и приемами исследования. Все это, как показывает опыт, наилуч-

¹⁰ Сведения для внесения в объяснительную записку к отчету Государственного банка о распределении личного состава по ведомству банка // РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 703. Л. 49.

¹¹ Циркуляр министра финансов. 18 октября 1893 г. // Там же. Л. 1.

шим образом достигается при том уровне умственного развития, которое дается высшим образованием»¹². Учитывая вышесказанное, министр финансов рекомендовал всем «начальствующим лицам» по вверенному ему ведомству, от которых зависел прием на службу вновь поступавших чиновников, прилагать особые усилия для привлечения возможно большего числа лиц с высшим образованием. Он также рекомендовал принимать на должности в банковские учреждения, а также «по счетной и торговой частям» других учреждений Министерства финансов лиц, окончивших курс в коммерческих училищах¹³.

Учитывая требования министра финансов, управляющий банком Ю. Жуковский утвердил 29 ноября 1893 г. свой циркуляр о приеме на службу лиц с достаточным образованием. Так, по его распоряжению все должностные лица, на которых лежала ответственность по руководству операциями банка впредь могли быть назначены исключительно из числа тех, кто окончил высшие учебные заведения (университеты, лицеи, училище правоведения и другие высшие учебные заведения гражданского ведомства, а также академии военного ведомства и высшие военно-учебные заведения) и некоторые средние специальные (Санкт-Петербургское и Московское коммерческие училища, а также Петровское училище Петербургского купеческого общества). Именно такие чиновники могли быть управляющими конторами и отделениями, директорами контор и контролерами отделений. Такие же требования образовательного ценза по возможности предъявлялись к старшим секретарям контор и секретарям отделений, причем желательным было, чтобы эти лица обладали юридическим образованием¹⁴. Равные требования по возможности предъявлялись к старшим контролерам и бухгалтерам, младшим контролерам, бухгалтерам, секретарям и помощникам перечисленных должностей 1-го разряда и многим другим чинам банка. Отметим, что после 1894 г. доля служащих Центрального управления и Санкт-Петербургской конторы с высшим образованием стала постепенно расти. Так, в 1895 г. она составляла 19,2%, в 1896 г. — 23,1%, в 1897 г. — 25,2%, в 1898 г. — 24,8%, в 1899 г. — 27,9%¹⁵.

Острая потребность в подготовленных специалистах, да и в людях, желавших приобрести профессию в банковском деле, толкала правительство на путь демократизации кадровой политики в Государственном банке. Это учреждение отличалось во многом от других государственных институтов по практике приема на службу. Ему законодательно было разрешено отступать от требований ст. 155 и 156 Устава о службе гражданской, по которым ограничивался круг лиц, имевших право поступления на государственную службу. Ослабление жестких норм приема на службу были продиктованы существом дела, вызванным требованиями жизни. Опыт показывал, что людей с достаточными знаниями бухгалтерского дела и опытом коммерческой деятельности чаще всего можно было встретить в недворянской среде. К этой категории относились дети преуспевших в коммерции купцов, мещан и даже крестьян. Насколько часто руководству банка приходилось отступать от норм означенных статей устава, показывала сама практика найма на работу. Так,

¹² Циркуляр министра финансов. 18 октября 1893 г.

¹³ Там же.

¹⁴ Циркуляр управляющего Государственным банком. 29 ноября 1893 г. // Там же. Л. 2а.

¹⁵ Распределение личного состава Государственного банка, его контор и отделений по степени образования за 1895–1899 гг. // РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 703. Л. 50.

из 503 лиц, находившихся на службе в Центральном управлении банка в Санкт-Петербурге в 1893 г. 183 лица, или 32 %, не имели чинов, соответствовавших занимаемым должностям, т. к. происходили из недворянской среды. Эти данные свидетельствуют о тех затруднениях, которые испытывало руководство банка, при замещении некоторых должностей дворянами, которые чаще всего были не готовы или не способны служить в коммерческой сфере. Таким образом, отход от требований ст. 155 и 156 Устава о службе гражданской начался в банке задолго до учреждения Санкт-Петербургской конторы.

Важно отметить, что в начале XX в. практика приема на службу таких лиц применялась крайне широко. Нередко за короткую службу в Государственном банке принятые на работу без права чиновпроизводства все же получали низшие чины и в дальнейшем могли рассчитывать на карьерный рост и пенсию (см., например, в табл. 2 список лиц недворянского происхождения, произведенных в чин в 1906 г.). Впрочем, для карьерного роста крайне важно было иметь высшее или специальное коммерческое образование. Обучавшиеся дома или в средних учебных заведениях лица недворянского звания имели мало шансов для карьерного роста.

Возвращаясь к вопросу о текучести кадров в Государственном банке, отметим, что большинство оставлявших службу в банке лиц переходило в частные кредитные учреждения, где, как известно, норма вознаграждения, в особенности на высоких ступенях службы, была неизмеримо больше. После 1905 г. переход чиновников банка в частные кредитные заведения стал явлением постоянным и все возрастающим, что объясняется прежде всего исключительным ростом числа последних и их филиальной сети. За время с 1894 по 1913 г. число частных кредитных учреждений в империи увеличилось с 366 до 1278 и, сверх того, число филиалов акционерных коммерческих банков возросло с 108 до 732¹⁶. Для обслуживания такого количества вновь возникших учреждений требовался, конечно, и соответствующий корпус специалистов. В условиях острого недостатка квалифицированных кадров частные банки стали переманивать людей из числа служащих Государственного банка, ведь его персонал представлял собой вполне готовый, опытный и дисциплинированный контингент банковских чинов. Задача по привлечению специалистов для частных заведений представлялась вполне разрешимой, учитывая, что нормы вознаграждения служащих в Государственном банке далеко уступали таковым в частных банках. Будучи неестественными какими-либо определенными нормативными правилами, частные кредитные учреждения имели возможность повышать оклады содержания до весьма значительных размеров и удовлетворять большинство пожеланий приглашаемых лиц. Все это создавало благоприятные условия для перехода к ним опытных служащих Государственного банка.

Как отмечалось выше, подобное положение вещей давно беспокоило администрацию и совет банка. Для устранения этих трудностей и улучшения материального положения служащих властями принимались некоторые меры, хотя и недостаточные. Так, некоторые местные учреждения были переведены в высшие разряды, что позволило повысить денежные оклады чинов в филиалах. Было также открыто

¹⁶ Журнал Совета Государственного банка по вопросу об улучшении материального положения служащих банка. Заседание 8 марта 1913 г. // Там же. Д. 878. Л. 41.

Таблица 2. Список вольнонаемных писцов Санкт-Петербургской конторы, зачисленных на государственную службу 5 октября 1906 г.¹⁷

№	Имя, фамилия и звание	С какого времени состоял на службе в банке	В каком подразделении служил 5 октября 1906 г.	С какого числа зачислен на государственную службу
1	Сергей Петухов, крестьянин	22 сентября 1903 г.	Канцелярия	5 октября 1906 г.
2	Василий Васильев, крестьянин	1 декабря 1903 г.	Канцелярия	5 сентября 1906 г.
3	Иван Степанов, крестьянин	26 ноября 1905 г.	Канцелярия	5 сентября 1906 г.
4	Александр Сурейкин, крестьянин	1 августа 1906 г.	Канцелярия	5 сентября 1906 г.
5	Павел Крайнов, крестьянин	13 ноября 1906 г.	Канцелярия	13 ноября 1906 г.
6	Федор Узииков, крестьянин	6 июля 1904 г.	Главная бухгалтерия	5 октября 1906 г.
7	Александр Каманин, мещанин	1 ноября 1906 г.	Главный контроль	5 октября 1906 г.
8	Иван Байкузин, крестьянин	29 декабря 1906 г.	Отдел денежных вкладов и перевода сумм	29 декабря 1906 г.
9	Павел Резник, мещанин	28 июля 1904 г.	Отдел заграничных операций	5 октября 1906 г.
10	Григорий Яматин, крестьянин	27 июня 1905 г.	Отдел заграничных операций	5 октября 1906 г.
11	Михаил Андреев, крестьянин	1 октября 1904 г.	Отд. вкладов на хранение	5 октября 1906 г.
12	Владимир Федоров, мещанин	30 декабря 1904 г.	Отдел вкладов на хранение	5 октября 1906 г.
13	Алексей Семенов, мещанин	12 января 1906 г.	Отдел вкладов на хранение	5 октября 1906 г.
14	Григорий Рыбин, личный почетный гражданин	1 июня 1906 г.	Отдел вкладов на хранение	5 октября 1906 г.

большое число высших должностей с одновременным закрытием низших и перераспределен фонд оплаты труда. Строились собственные дома с целью предоставления служащим казенных квартир. Расширилась практика выдачи пособий и премиальных вознаграждений и т. п.

¹⁷ Список вольнонаемных писцов С.-Петербургской конторы Государственного банка, зачисленных на действительную государственную службу канцелярскими служащими 5 октября 1906 г. // РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 1188. Л. 5.

28 декабря 1905 г. Совет министров утвердил предложение министра финансов об улучшении материального положения младших служащих Санкт-Петербургской конторы Государственного банка путем замены части штатных должностей младшего 3-го разряда равным числом должностей более высоких степеней и повышением окладов канцелярским чиновникам с 450 до 540 руб. и более в год начиная с 1 января 1906 г. На эти нужды банк ассигновал Санкт-Петербургской конторе дополнительно 14 730 руб. в год. О переменах в содержании данной категории служащих можно судить по показателям в табл. 3. Из приведенных данных видно, что число низкооплачиваемых чинов сократилось в учетно-ссудном отделе с 21 человека до 11. В отделе вкладов и перевода сумм штат низкооплачиваемых служащих сократился с 15 человек до 8. Впрочем меры эти не имели всеобъемлющего характера для банка уже по той причине, что касались лишь сравнительно небольшой части служебного персонала и вообще носили случайный характер.

Таблица 3. Изменения в штатном расписании и должностных окладах по учетно-ссудному отделению (числитель) и отделению переводов (знаменатель) после 1 января 1906 г.¹⁸

Период	Число должностей (по окладам)			Итого	
	1200 руб.	900 руб.	600 руб.	Число должностей	Сумма окладов
До 1 января 1906 г.	17/8	18/12	21/15	56/35	49 200/29 400
После 1 января 1906 г.	19/11	26/16	11/8	56/35	52 500/32 700

Принимая во внимание отмеченные обстоятельства, совет банка на своем заседании 8 марта 1913 г. единогласно решил принять коренные меры к улучшению материального положения служащих банка. Примечательно, что при обсуждении способов осуществления предложенных мер следовало в первую очередь полностью пересмотреть действовавшее штатное расписание банка. Впрочем, члены совета не могли не учитывать, что при изменении штатного состава было сложно избежать и пересмотра органически связанного с ним устава банка. Этот вопрос уже рассматривался в кулуарах Министерства финансов, и даже была проделана некоторая подготовительная работа. Однако сложность самой задачи и бюрократические особенности финансового ведомства не позволяли рассчитывать на быстрое разрешение отмеченного вопроса. Между тем оставлять без изменений существовавшие нормы вознаграждения служащих означало рисковать нормальной деятельностью банка, да и финансовым благополучием страны. По данной причине члены совета решили не привязывать решение вопроса о материальном обеспечении чинов банка к пересмотру устава учреждения. Они не стали предлагать никаких изменений в действовавшее штатное расписание в плане наименования должностей, взаимного соотношения и разделения по классам и разрядам, а лишь предложили в качестве временной меры повысить все существовавшие оклады на определенный процент. Прежде всего для улучшения положения младшего состава служащих, на жизни которых особенно тяжело отразился рост цен на продовольствие и аренду жилья, было решено повысить денежное содержание младших слу-

¹⁸ Записка о некотором изменении в разрешенном с 1 января 1906 г. росписи младших должностей С.-Петербургской конторы // Там же. Д. 1157. Л. 1.

жащих с окладом до 2000 руб. на 50 %. Тем служащим, которые имели оклады более 2000 руб., предлагалось увеличить жалование на 25 %. Чтобы удержать чиновников младшего состава от соблазна уволиться, совет предлагал ввести надбавки к жалованию за выслугу лет. Такие прибавки должны были производиться через каждые 5 лет в размере 10 % от общего должностного оклада, но с таким расчетом, чтобы общая сумма их вместе с окладом не превышала содержание следующей за ним должностной ставки.

Очевидно, что чиновники высших разрядов и при 25%-ной прибавке к жалованию могли получить дополнительно ощутимую сумму денег. Так, управляющий Санкт-Петербургской конторой И. И. Назимов к 1913 г. получал годовое жалование 4700 руб., как было определено по штату 1894 г. К этой сумме следует добавить 2300 руб. столовых. Наконец, ему была предоставлена казенная квартира. Каждый месяц он должен был получать по 391 руб. 66 коп. жалования и 189 руб. 75 коп. столовых. Из них вычиталось в пенсионный капитал по 27 руб. 24 коп. и на дворника 5 руб. 50 коп. Таким образом, он получал на руки по 548 руб. 67 коп. ежемесячно. После изменения размеров оплаты труда И. И. Назимов мог рассчитывать на дополнительную прибавку в 145 руб. 83 коп. в месяц. При рассмотрении материального обеспечения чиновников низшего состава можно привести в качестве примера сведения по содержанию чиновника особых поручений Санкт-Петербургской конторы С. Г. Будагова. По штатному расписанию ему было установлено годовое жалование в 2700 руб., столовых 1300 руб. и квартирных 1000 руб. В месяц ему начисляли по 225 руб. жалования, 107 руб. 25 коп. столовых и 83 руб. 33 коп. квартирных денег. В пенсионный капитал он отчислял 15 руб. 58 коп.¹⁹ С повышением вознаграждения за труд после 1913 г. ежемесячное жалование С. Г. Будагова увеличилось на 83 руб. 33 коп.

Анализируя структуру штатного расписания Государственного банка к 1894 г., следует иметь в виду, что в центральном подразделении состояло наибольшее число служащих. Только старших кассиров, бухгалтеров, контролеров и делопроизводителей до реформы банка насчитывалось 135 человек. Число тех же должностей, но младшего состава было 124. В частности, помощников 1-го разряда было 86 человек, 2-го разряда — 80, 3-го разряда — 63, 4-го разряда — 42 человека. Всего таких должностных лиц в Санкт-Петербурге зафиксировано 530²⁰. Кроме того, в банке служил обширный корпус вспомогательного персонала: грифовальщицы, нумеровщики, сторожа, дворники и пр. С принятием нового устава и учреждением Санкт-Петербургской конторы штат Центрального управления подлежал разделению с переходом значительной части его служащих в состав новообразованного подразделения. При составлении расписания должностей конторы было принято решение, что заведующие и должностные лица операционных отделений будут поставлены в равные условия как в материальном отношении, так и по классам должностей с соответствующими чиновниками центрального аппарата. Авторы реформы полагали, что с переходом операционных отделений в Санкт-Петербургскую контору круг служебных обязанностей и объем работы штата этого подразделе-

¹⁹ Ведомость на выдачу заработной платы членам Правления СПб. конторы // РГИА. Ф. 588. Оп. 4. Д. 130. Л. 1–12.

²⁰ Распределение личного состава Государственного банка, его контор и отделений по степени образования за 1895–1899 гг. // Там же. Ф. 587. Оп. 30. Д. 703. Л. 23.

ния не только не сократится, но и существенно возрастет. Причем ряд отделений Санкт-Петербургской конторы предполагалось активно привлекать к операциям Центрального управления по конверсии процентных бумаг, выпуску займов и операциям с золотом. Таким образом, не было никаких оснований считать, «что служебный персонал переведенных в Санкт-Петербургскую контору отделов мог в чем-либо потерять, сравнительно с должностными лицами отделов, оставшихся при Центральном управлении»²¹. По этой причине оклады директоров, их помощников, трех разрядов кассиров, бухгалтеров, контролеров и делопроизводителей, а также их помощников трех разрядов приравнивались к размеру оплаты подобных же чиновников Центрального управления. При необходимости и с разрешения министра финансов оклад мог быть увеличен или сокращен.

Вся полнота ответственности по работе конторы возлагалась на ее управляющего. Ввиду обширности операций подразделения денежное содержание управляющего устанавливалось в 7 тыс. руб. при предоставлении казенной квартиры. Оно приближалось к окладу товарища управляющего банком, который получал 8 тыс. руб. без предоставления жилья. Относительно высокими были денежные ставки главных специалистов конторы. Главные контролер и кассир обеспечивались довольствием в 3500 руб., т. к. ответственность за операции конторы на них лежала не менее значительная, чем на директорах отделений (5000 руб.). На главном кассире конторы лежали обязанности по наблюдению и за операциями Центрального управления. Такое обременение в части служебных обязанностей главного кассира вытекало из необходимости установить полное единство кассы по всем оборотам конторы и банка в Санкт-Петербурге. Было целесообразно, чтобы все капиталы и ценности как Центрального управления, так и конторы хранились в виде кассового единства в конторе под надзором главного кассира этого подразделения.

Примечательно, что из состава чинов Центрального управления оказались выведены такие специальные должности, как экзекутор, смотритель зданий, архивариус, архитектор и врач²². Их причислили к Санкт-Петербургской конторе. В силу органичного вхождения подразделения в общий комплекс зданий и делопроизводства, как полагали авторы устава 1894 г., отпадала необходимость дублировать эти должности. С 1894 г. к подразделению переходили обязанности по надзору всех помещений банка в Санкт-Петербурге, их ремонту и уборке. Врачам конторы надлежало лечить весь столичный персонал банка. В ведении подразделения находился и общий архив главного кредитного учреждения страны. Денежное содержание указанной категории служащих было определено в 1200 руб. в год. Предусматривалось, что при нехватке одного врача можно определить еще одного с пониженной ставкой в 800 руб. Впрочем, позднее в штатное расписание должностей по Центральному управлению и Санкт-Петербургской конторы внесли некоторые изменения. Так, в 1903 г. после преобразования инспекции Государственного банка было принято решение передать архив банка из ведения Санкт-Петербургской конторы Центральному управлению. В связи с этим 16 декабря 1903 г. заведующий архивом

²¹ Об утверждении нового устава Государственного банка // Там же. Ф. 1152. Оп. 11 (1894 г.). Д. 226 а. Л. 17.

²² Бугров А. В. Архитекторы Государственного банка: из истории строительства зданий для главного банка империи // Вестник банка России. 2012. № 23 (1341). С. 25–33.

А. А. Миронов назначался архивариусом банка. В то же время в состав Центрального управления был введен архитектор, в дополнение к конторской должности.

Хотя подготовительная работа по открытию отдельной конторы в Санкт-Петербурге началась задолго до утверждения устава 6 июня 1894 г., ее штат стал комплектоваться лишь в конце лета. В частности, 18 августа управляющий Государственным банком Э. Д. Плеске²³ представил министру финансов перечень должностей и число служащих для канцелярии Санкт-Петербургской конторы, который состоял из 30 человек.

В той же докладной записке Плеске перечислял и конкретных лиц, которые должны были занять открывшиеся должности в новом подразделении (табл. 4). В отдельных случаях вопрос об окончательном решении по назначению тех или иных лиц некоторое время оставался открытым и зависел от решения С. Ю. Витте. Как показали последующие события, большинство из предложенных Э. Д. Плеске лиц были утверждены министром финансов. Некоторые смогли добиться перемещения на более высокооплачиваемые места еще до открытия нового подразделения. Случались отказы от предложенных вакансий. При этом руководство банка старалось назначать на руководящие должности в основном лиц из состава Центрального управления. Среди назначенных 18 августа 1894 г. вновь определенных чиновников в Санкт-Петербургской конторе были и директора данного подразделения. В частности, занимавшие ранее должности директоров Государственного банка действительные статские советники А. А. Баранский и В. В. Никитин, статские советники В. Г. Гнедич и А. Р. Вернандер, а также надворный советник С. С. Сольский получили посты соответственно директоров учетно-ссудного отделения, текущих счетов и заграничных операций, денежных вкладов и перевода сумм, вкладов на хранение и процентных бумаг.

Отметим, что штат Центрального управления банка и Санкт-Петербургской конторы после утверждения устава 1894 г. укомплектовывался неспешно. Из-за существенного увеличения числа служащих в первое время не было возможности определить на все вакансии нужное число людей даже из числа тех, кто ждал своего назначения многие месяцы. В банке широко практиковался прием в кандидаты на поступление в это учреждение. Регулярно из числа просителей выбирался круг лиц, готовых обрести ту или иную профессию. В качестве кандидатов они обучались сотрудниками банка в течение нескольких месяцев, иногда и более года, до освобождения нужной им должности. Чаще всего кандидаты не получали вознаграждения за свой труд. Впрочем, при длительном ожидании и проявлении усердия в освоении профессии начальство выделяло небольшое жалование таким лицам. Очевидно, Санкт-Петербургской конторе потребовалось чуть более года, чтобы комплектование состава ее служащих завершилось. В течение этого времени наблюдалось наиболее активное перемещение сотрудников из одних подразделений в другие. Люди постепенно определялись со своими желаниями и возможностями конторы. К концу 1896 г. ситуация нормализовалась и со штатным резервом, когда конторы пополнились достаточным количеством кандидатов. В Центральном управлении 31 декабря 1896 г. служили 247 человек при 26 кандидатах на разные должности. В Санкт-Петербургской конторе служили 447 лиц при 48 кандидатах. Таким обра-

²³ Левичева И. Н. Руководители Банка России (1860–2010 гг.) // Деньги и кредит. 2010. № 6. С. 17.

зом, штат столичного подразделения стал самым многочисленным среди филиалов банка, учитывая, что в остальных конторах банка, вместе взятых, состояло по штату 687 человек²⁴. К 1 января 1903 г. состав штатных и канцелярских чинов Санкт-Петербургской конторы достиг 559 человек²⁵.

Отметим, что корпус служащих конторы не был застывшим, не подверженным текучке кадров. Люди не только принимались на службу в банк, но и увольнялись или вовсе уходили из жизни. Так, с 1 сентября 1894 г. по 1 января 1897 г. из числа низших служащих умерло 7 человек, возраст которых колебался от 46 лет до 72 лет. Младшим среди умерших был сторож К. О. Виноградов. Старшему, также сторожу, А. К. Лапинскому, было 72 года²⁶. Из состава классных чиновников были по причине смерти 8 человек, среди которых самым молодым был помощник контролера 1-го разряда М. К. Рачковский (37 лет), а самым старшим был старший контролер И. К. Марков (62 года).

*Таблица 4. Список лиц, предложенных к службе в Санкт-Петербургской конторе 18 августа 1894 г.*²⁷

ФИО	Чин или звание	Занимаемая должность	Предполагаемая должность
Д. С. Смольский	Надворный советник	Старший делопроизводитель	Правитель дел
И. С. Броведовский	Коллежский ассессор	Младший делопроизводитель	Делопроизводитель 2-го разряда
П. А. Никифораки	Надворный советник	Преподаватель 1-го кадетского корпуса	Помощник делопроизводителя 1-го разряда
В. А. Икорийков	Коллежский секретарь	Помощник контролера 2-го разряда	Помощник делопроизводителя 1-го разряда
Н. М. Соболев	Коллежский регистратор	Помощник делопроизводителя 1-го разряда	Помощник делопроизводителя 1-го разряда
Л. К. Розенталь	Коллежский секретарь	Помощник делопроизводителя 2-го разряда	Помощник делопроизводителя 2-го разряда
А. А. Миронов	Коллежский регистратор	Помощник делопроизводителя 2-го разряда	Помощник делопроизводителя 1-го разряда

²⁴ Расчеты размера пенсий и пособий служащих Государственного банка // РГИА. Ф. 587. Оп. 38. Д. 385. Л. 2.

²⁵ Справка о числе штатных и канцелярских чинов. 1 января 1903 г. // Там же. Оп. 30. Д. 1188. Л. 56.

²⁶ Там же. Л. 3.

²⁷ Списки и копии представлений на повышение и перемещение по службе служащих конторы 1894 г. // Там же. Ф. 588. Оп. 4. Д. 3. Л. 4 об. — 5.

ФИО	Чин или звание	Занимаемая должность	Предполагаемая должность
Г. К. Фон Мейер	Корнет запаса	Гвардии кавалер	Помощник делопроизводителя 1-го разряда
С. К. Окунь	Окончил университет	Помощник делопроизводителя 3-го разряда Варшавской конторы	Помощник делопроизводителя 1-го разряда
А. П. Роговский	Титулярный советник	Помощник делопроизводителя 3-го разряда	Помощник делопроизводителя 3-го разряда
Г. Е. Молгачев	Личный почетный гражданин	Помощник делопроизводителя 2-го разряда	Помощник делопроизводителя 2-го разряда
Г. А. Бертельс	Коллежский ассессор	Архитектор банка	Архитектор
М. П. Маргтынов	Статский советник	Врач банка	Врач
Г. П. Лобойков	Надворный советник	Врач банка	Врач
В. А. Пеликан	Коллежский регистратор	Смотритель здания банка	Смотритель зданий
Н. С. Семенов	Коллежский советник	Старший делопроизводитель, исполняющий должность экзекутора	Экзекутор
В. А. Петров	Коллежский регистратор	Помощник экзекутора	Помощник экзекутора
И. И. Миков	Надворный советник	Младший делопроизводитель, исполняющий должность архивариуса	Архивариус

Среди уволившихся из Санкт-Петербургской конторы были и высшие чиновники. К примеру, в 1896 г. об увольнении со службы попросил директор конторы В. Г. Гнедич. В банк он поступил в 1886 г. на должность инспектора с денежным окладом в 2 тыс. руб. В 1889 г. был назначен директором банка, а с учреждением Санкт-Петербургской конторы переведен в нее на такую же должность с окладом в 4 тыс. руб. На момент увольнения ему исполнилось 44 года. Примечательно, что 5 ноября 1895 г. он женился вторично. От первого брака имел двух сыновей, 10 и 13 лет, и дочь 11 лет²⁸. В прошении он не стал указывать причину увольнения, сославшись на домашние обстоятельства. Вообще, текучесть кадров банка

²⁸ Справка на директора Санкт-Петербургской конторы действительного статского советника Гнедича // РГИА. Ф. 587. Оп. 38. Д. 385. Л. 48–49.

была высока. К примеру, в 1898 г. из этого учреждения уволилось 180 человек, при общем штате в 4151 человек. Из числа последних 429 лиц служили в Центральном управлении и в Санкт-Петербургской конторе. Еще 37 сотрудников банка умерло. Всего выбыло 217 лиц. Вновь на службу было принято 208 человек и 48 переведено из других ведомств²⁹.

Перевод из других ведомств сопровождался определенными бюрократическими трудностями и требовал времени. К примеру, в декабре 1899 г. в Государственный банк обратился коллежский секретарь В. Боровой о переводе его из Министерства финансов. Испытывая трудности с привлечением на службу опытных чиновников, руководство банка 28 декабря попросило канцелярию министерства разрешить этот перевод. Из формулярного списка следовало, что В. Боровому в 1899 г. был 41 год. Получив хорошее образование в коммерческом училище, он 12 августа 1885 г. поступил на службу в Государственный банк помощником контролера 4-го разряда. К 1891 г. он дослужился до старшего контролера. Однако в 1894 г. после перевода в Самаркандское отделение он попросил о причислении его к Министерству финансов³⁰. В 1899 г. он вновь решил вернуться в Государственный банк и это желание поддержало руководство. Уже 30 декабря из канцелярии пришел положительный ответ: «Вследствие отношения от 28 сего декабря, за № 31531, канцелярия Министерства финансов имеет честь уведомить, что к перемещению причисленного к Министерству финансов коллежского секретаря Борового на службу в Государственный банк препятствий не встречается». Сложность заключалась в том, что в Санкт-Петербургской конторе не было вакансии в отделении заграничных операций, куда просился Боровой. В связи с этим его устроили на свободную должность в конторе и оформили командировку в отмеченное подразделение. «Причисленный к Министерству финансов коллежский секретарь Василий Боровой, — писал правитель канцелярии банка И. И. Назимов, — перемещен на службу в Государственный банк с назначением на вновь открываемую в отделении вкладов на хранение должности старшего контролера и откомандированием для занятий в отделение заграничных операций впредь до открытия соответствующей вакансии в сем последнем»³¹. Таким образом, Боровому пришлось долго ждать назначения на избранную им должность.

Не редкими были случаи, когда вновь поступившие на службу чиновники вскоре уходили из банка, разочаровавшись в своей работе или найдя более интересное место. Так, 18 июня 1894 г., после окончания Санкт-Петербургского университета на должность помощника бухгалтера 4-го разряда заступил И. Н. Добкевич. 3 сентября 1894 г. ему повысили разряд, следовательно и жалование. Вскоре он попросил отправить его в командировку в Виленское отделение для изучения в течение одного месяца банковских операций местного филиала. По его словам, прибыв в отделение 28 ноября 1894 г., он в первые пятнадцать дней успел ознакомиться с операциями по покупке и продаже процентных бумаг, по учету и переучету местных, присланных и подлежащих к отсылке векселей. Он также освоил правила производства платежей, поступавших по вексельным операциям и протесту

²⁹ Сведения для внесения в объяснительную записку к отчету Государственного банка о распределении личного состава по ведомству банка // Там же. Оп. 30. Д. 703. Л. 57.

³⁰ Копия с формулярного списка о службе Борового // Там же. Д. 939. Л. 6–7.

³¹ И. И. Назимов — Д. С. Смольскому. 5 января 1900 г. // Там же. Л. 5.

векселей. Затем он занимался приемом и выдачей переводных билетов и составлением полумесячной оборотной ведомости. В конце декабря 1894 г. он приступил к занятиям в ссудном отделе. Однако для ознакомления с остальными операциями оставалось слишком мало времени, и посему он просил продлить ему командировку до 15 января 1895 г.³² Вскоре после возвращения в Петербург И. Н. Добкевич произведен в помощники бухгалтера 2-го разряда. По отзывам директора конторы А. Р. Вернандера, молодой бухгалтер «заслуживает полного доверия, был усерден и исполнителен»³³. Однако 9 июня 1900 г. Добкевич подал прошение о переводе его в Собственную канцелярию его императорского величества, где размер жалования был значительно выше.

Несомненно, наибольшее количество уволившихся из Санкт-Петербургской конторы относилось к числу низших чиновников или ее служителей. Основные причины ухода из банка — болезни или неудовлетворенность размером жалования. Так, паспортист Е. Полозов на службе потерял зрение, о чем подробно написал в своем прошении: «Служа в Государственном банке с 1876 года в продолжении 18 лет и 7 месяцев, из числа коих состоял в качестве паспортиста и писца при Домовой конторе банка 15 лет, и удостоен был по представлению начальства Государственного банка трех высочайших наград в 1888 году малой серебряной медали с надписью “За усердие”, в 1891 г. звание личного почетного гражданина и в 1894 г. большой серебряной медали на Станиславской ленте, пользуясь содержанием от казны 360 руб. в год, имея помещение при Домовой конторе в здании банка. Ввиду всего вышесказанного осмеливаюсь доложить вашему превосходительству, что я в продолжении времени в исполнении возложенных на меня обязанностей по переписке бумаг по части смотрителя зданий банка и ведение домовых книг паспортной системы постепенно стал терять зрение, а в настоящее время с величайшими усилиями, лежа на столе грудью, исполняю свои обязанности, от подобной слепоты страдает и грудь»³⁴. Далее он просил найти в банке занятие, которое не требовало бы столь значительных усилий в использовании его плохого зрения с сохранением ему настоящего содержания, либо позволить уйти на покой с пенсией. На его иждивении была малолетняя дочь 10 лет. После прошения Полозов был уволен по предложению управляющего Санкт-Петербургской конторы с единовременным пособием для найма квартиры и ежемесячной пенсией в 15–20 руб.

Пенсионное обеспечение низших чинов банка осуществлялось крайне неравномерно и в большинстве случаев было связано со служебными заслугами претендентов на подобные выплаты. Однако руководство банком прилагало определенные усилия, чтобы разрешить многие трудности с пенсионным обеспечением, учитывая, что пенсия таким категориям работников законодательно не предусматривалась. Еще в 1882 г. в банке образовался небольшой денежный фонд после продажи обрывков бумаги, тряпок, кожи и других отходов. Деньги были внесены на счет так называемого фонда сторожей. Затем переведены в Санкт-Петербургскую сберегательную кассу. Первые выплаты из этой суммы произведены 19 октября 1882 г. и производились в последующие годы. О доходах от реализации отмеченно-

³² Докладная записка И. Н. Добкевича. 12 декабря 1894 г. // РГИА. Ф. 587. Д. 939. Л. 121.

³³ Докладная записка А. Р. Вернандера. 24 сентября 1894 г. // Там же. Л. 117.

³⁴ О выдаче пенсии паспортисту домовой конторы Государственного банка, личному почетному гражданину Ефиму Полозову. 1895 г. // Там же. Ф. 588. Оп. 4. Д. 82. Л. 1.

го сырья можно судить по следующим цифрам: в 1882 г. приход составил 293 руб. 42 коп.; в 1883 г. — 1033 руб. 82 коп.; в 1884 г. — 785 руб. 62 коп.; в 1885 г. — 736 руб. 68 коп.; в 1886 г. — 497 руб. 90 коп.; в 1887 г. — 418 руб. 70 коп.; в 1888 г. — 390 руб.; в 1889 г. — 584 руб. 55 коп.; в 1890 г. — 332 руб. 30 коп.; в 1891 г. — 410 руб. 80 коп.; в 1892 г. — 447 руб. 13 коп.; в 1893 г. — 528 руб. 5 коп.; в 1894 г. — 491 руб. 84 коп. Всего было получено 6950 руб. 25 коп.³⁵ Выдано же за отмеченное время нижним чинам 6703 руб. 96 коп. В основном деньги выдавались к празднику Пасхи в виде небольших сумм. В редких случаях деньги выдавались по просьбам отдельных чинов. Так, в 1893 г. было выдано вдове сторожа Дизика 5 руб., бывшему курьеру банка З. Комару — 10 руб., сторожу Макарову — 8 руб. В 1894 г. тому же Макарову было отпущено 6 руб., а сторожу Егорову — 20 руб.³⁶

В этот фонд позднее стали поступать деньги и от других распродаж. Определенный взнос делали жители казенных квартир банка в виде фиксированной суммы. Сбор составлял от 2 до 5 руб. в месяц с каждого квартиросъемщика в зависимости от площади занимаемого жилья. Взнос вносился за обычные услуги, которые оказывались жильцам дворниками и сторожами. В частности, за доставку и расколку дров, за вынос мусора и помоев и т.п. Этими же лицами собирались по зданию банка обрезки бумаги, кожи и веревок, которые потом распродавались конторой разным заготовителям вторсырья. Помимо того, при гардеробе банка находилась кружка для сбора средств в пользу дворников и сторожей. Деньги от кружечного сбора поступали в общий фонд. Так, в 1892 г. было собрано от вешалки 1504 руб. 7 коп. и выдано сторожам и другим нижним чинам банка 1420 руб. 90 коп. К примеру, за три года к 1 июля 1895 г. собрано: квартирному сбору — 2316 руб., кружечного сбора — 1877 руб.; продано негодной бумаги и разной ветоши на 489 руб. Всего фонд получил 4682 руб.³⁷ Часть этих денег ушла на содержание восьми дворников (по 180 руб. каждому в год), которые обслуживали жильцов банковского дома. Остальные 3260 руб. расходовались на выдачу добавочного содержания дворникам и сторожам банка, а также на пособия и награды к празднику Пасхи. Примечательно, что добавочное содержание и пособия из этого источника выдавались нижним служащим Государственного банка без должного контроля. Дворникам отпускал деньги смотритель здания банка, а сторожам и другим нижним чинам деньги выписывались экзекутором. Из означенной выше суммы (3260 руб.) на выдачу добавочного содержания расходовалось 85 %, а на пособие и награды — 15 %.

В 1895 г. было принято решение увеличить норму расходов для нижних чинов на 25 % и ассигновать на эти нужды сумму в 101 105 руб. по всему банковскому ведомству. Таким образом, отпала необходимость платить жалование сторожам и дворникам из упомянутого фонда. В частности, восемь дворников стали получать жалование из сметных сумм банка, хотя ранее получали из квартирных сборов. По данной причине с 1 января 1895 г. выдача денег из средств от продажи ветоши, кружечного сбора и квартирных сборов была прекращена. Остаточные средства от этих сборов составили 2159 руб. 08 коп.

³⁵ Ведомость о приходе и расходе денег, вырученных от продажи обрезков бумаги, веревок, кожи и прочее с 1882 г. // Там же. Д. 79. Л. 2–3.

³⁶ Там же.

³⁷ Докладная записка управляющего Санкт-Петербургской конторой Г.Г.Дризена. 8 июля 1895 г. // Там же. Л. 15.

Управляющий банком распорядился рассмотреть вопрос о судьбе собираемых денег. Вопрос этот обсуждался в Хозяйственном комитете и было принято решение сохранить данный фонд, а его средства продолжить использовать для помощи нижним чинам в случае болезни, увечья, по старости и разной другой необходимости. В среднем в год собиралось до 4700 руб. Правда, и число нижних чинов (сторожей, дворников, курьеров, часовых и рассыльных) увеличилось существенно: за период с 1885 по 1895 г. со 126 до 133 человек. Возросло и число счетчиков по Главной кассе и Отделению кредитных билетов с 97 до 148 человек. Таким образом, количество нижних чинов по Центральному управлению банка и Санкт-Петербургской конторе за 10 лет увеличилось на 26 %. В 1898 г. в Центральном управлении банка и Санкт-Петербургской конторе насчитывалось разных нижних чинов до 296 человек. Было принято решение, что в последующие 10 лет на нужды этой группы служащих из отмеченного фонда потратят только половину собираемой ежегодно суммы. Остаток будет обращен в государственные процентные бумаги для наращивания капитала. Он мог составить за десятилетие 28 тыс. руб., а за 25 лет 95 300 руб. В целом расчеты оправдались.

В том же 1895 г. было решено, что из особого фонда для нижних чинов можно платить и пенсию. По правилам службы нижних чинов право на пенсию имели лишь те, кто прослужил не менее 35 лет и состоял до поступления в банк на военной службе. При этом они получали пенсию лишь в том случае, когда, уволившись из армии, они направлялись на гражданскую службу военным начальством. Таких в Государственном банке была лишь малая часть. Остальные не имели право претендовать на пенсию. Так, в 1896 г. от жителей казенных квартир поступило за разные услуги, выполненные дворниками и сторожами 1623 руб. 41 коп.; от продажи ветоши — 501 руб. 56 коп.; от кружечного сбора — 1877 руб. 53 коп. Еще 249 руб. 85 коп. поступили по процентам на внесенный капитал и 12 руб. штрафных денег с нижних чинов. Всего 4264 руб.³⁸ Примечательно, что с 1 января 1895 г. по 28 августа 1899 г. из фонда нижних чинов назначили 25 пенсий на общую сумму 2856 руб. В 1899 г. была прекращена выплата пенсии трем лицам в связи с их смертью. Таким образом, сумма выплат по старости сократилась до 2436 руб. в год.

Первым среди получателей пенсии в 1896 г. оказался упомянутый выше папоротник домовой конторы Государственного банка Е. Полозов. Пенсию ему назначили 5 февраля 1896 г. по случаю потери зрения. Первая пенсионная выплата составила 15 руб. в месяц, с возможностью выплаты ему до 20 руб. Вторая пенсия выдана спустя год, 1 февраля 1897 г., курьеру банка С. Назарову. Он прослужил в банке 23 года. Его возраст — 47 лет. Был женат и имел 5 малолетних детей (13, 10, 8, 4 и 1 года). Его пенсия составила 20 р. в месяц. У него, как и у Е. Полозова, были проблемы со зрением. Третьим пенсионером Санкт-Петербургской конторы стал сторож М. Меркулов, который прослужил в банке три десятилетия и ушел на покой в 80 лет. 2 апреля 1897 г. ему установили пенсию в 10 руб. в месяц. Однако получал он ее недолго, уйдя из жизни 1 ноября 1899 г.

Примечательно, что среди работников банка были лица, которые прослужили в этом учреждении большую часть своей сознательной жизни, как, например, счетчик Ф. Лихачев. Из своих 40 лет службы он отдал Государственному банку 33 года,

³⁸ О фонде нижних чинов Государственного банка и СПб. конторы // РГИА. Ф. 587. Д. 79. Л. 16.

уйдя на покой в 75 лет. Со дня увольнения 21 июня 1897 г. по день смерти 30 января 1902 г. он получал по 10 руб. в месяц. Как правило, причиной ухода на покой была глубокая старость или тяжелая болезнь. Данная категория сотрудников старалась держаться своего служебного места до предела своих возможностей. По этой причине большинство из ушедших на пенсию чинов получали ее недолго. Так, часовой банка Е. Лужков стал получать пенсию 2 декабря 1897 г. а умер 21 октября 1899 г. На момент назначения пенсии ему было 80 лет. После его смерти пенсию продолжала получать его жена, моложе его на 20 лет. Счетчик А. Соловьев стал пенсионером 17 января 1898 г., а умер 26 марта 1899 г. Сторожу П. Ушакову назначили пенсию 31 января 1898 г., а умер он 8 марта 1899 г. Во всех случаях после смерти пенсионеров банк продолжал ее выдавать их вдовам, если они не выходили замуж повторно. Пенсии были небольшими, составляя сумму от 5 до 20 руб. Ее размер зависел от времени работы в банке и возраста пенсионера.

Отметим, что в число младших служителей конторы входило немало бывших военных. Часто об их приеме на работу просили высокопоставленные чиновники или члены императорской фамилии. Так, по поручению великого князя Сергея Александровича его адъютант В. С. Гадон обратился к управляющему Санкт-Петербургской конторой Г. Г. Дризену с просьбой принять на службу счетчиком унтер-офицера А. Архипова. В ответном письме Дризен пояснил, что по установившемуся в банке порядку нижние чины принимаются первоначально в сторожа, затем, после испытания, лучшие в виде поощрения по службе назначаются курьерами или счетчиками, «смотря по достоинству». В просьбе же В. С. Гадона управляющий Г. Г. Дризен отказал, сославшись на отсутствие вакансий даже дворников³⁹.

Иным образом управляющий конторой повел себя, когда к нему обратился непосредственно великий князь Константин Константинович, который просил принять на службу музыканта, унтер-офицера лейб-гвардии Преображенского полка Александра Леонова. Вакансия счетчика для этого кандидата нашлась⁴⁰. Будучи командующим Преображенского полка, великий князь неоднократно обращался в банк с подобными просьбами. Впрочем, не всегда и для опекаемых великим князем отставников находились вакансии для службы в конторе. При их отсутствии управляющий обещал выполнить просьбу Константина Константиновича при первой же возможности. Обычно ответные письма имели стандартную форму. Так, на просьбу о принятии двух отставных солдат управляющий ответил: «Имею счастье довести до сведения вашего императорского величества, что Шарашкин и Вагин, за неимением в настоящее время вакансий, зачислены в кандидаты на могущие открыться вакансии счетчиков»⁴¹. Для учета таких кандидатов составлялся отдельный реестр, куда вносилась информация об исполнении просьб великого князя. В табл. 5 приводится список отставных военных, о которых Константин Константинович просил в период с 1 января 1895 по 1 июля 1897 г.

³⁹ Г. Г. Дризен — В. С. Гадону. 20 января 1896 г. // Там же. Ф. 588. Оп. 4. Д. 85. Л. 4.

⁴⁰ Г. Г. Дризен — великому князю Константину Константиновичу. 5 октября 1896 г. // Там же. Л. 6.

⁴¹ Г. Г. Дризен — великому князю Константину Константиновичу. 26 июля 1897 г. // Там же. Л. 12.

Таблица 5. Кандидаты на вакансии служащих Санкт-Петербургской конторы Государственного банка, о которых просил великий князь Константин Константинович⁴²

Лица, о назначении которых выражено желание его величества	Когда выражено желание	Когда состоялось назначение
Гитковский Борис, запасный фельдшер	–	10 января 1895 г. (уволен от службы в банке 12 июня 1896 г. за присвоение денег)
Багрий Василий, запасный фельдшер	25 января 1896 г.	28 марта 1896 г.
Григорьев Антон, запасный хоровой музыкант, унтер-офицер	12 февраля 1896 г.	5 апреля 1896 г.
Знаменский Александр, запасный писарь старшего разряда	17 августа 1896 г.	7 сентября 1896 г.
Кондратьев Иван, запасный хоровой музыкант, унтер-офицер	19 ноября 1896 г.	21 декабря 1896 г.
Черемисинов Михаил, запасный фельдшер	–	19 февраля 1897 г.
Хохлов Василий, запасный хоровой музыкант	–	Зачислен кандидатом в счетчики (выбыл в Киев)
Орлов Федор, запасный фельдшер	–	От предложенной должности сторожа отказался
Миккель Сергей, запасный хоровой музыкант, унтер-офицер	18 июня 1896 г.	Зачислен кандидатом в счетчики
Вагин Василий, старший писарь	17 июля 1897 г.	Нет сведений
Шарашкин Петр, запасный старший унтер-офицер	17 июля 1897 г.	Нет сведений

Нередки были случаи, когда бывшие военные просили об устройстве в банк своих сыновей или близких родственников. Так, 2 сентября 1906 г. в Санкт-Петербургскую контору обратился с прошением о приеме на службу своего сына бывший фельдфебель лейб-гвардии Егерского полка Ф. Аристархов. В своем заявлении он писал, что в отмеченном полку он прослужил 24 года. Будучи немолодым человеком, он уже не мог содержать семью из семерых детей. По этой причине просил принять в число мальчиков для рассылки (курьеров) своего 15-летнего сына Георгия⁴³. Аналогичное прошение прислал на имя управляющего банком ктитор Сергиевского всей артиллерии собора капитан С. Д. Шестаков. Он хлопотал об

⁴² Справка о лицах, относительно назначения которых в Государственном банке счетчиками угодно было выразить желание Его Императорскому Величеству великому князю Константину Константиновичу // Ф. 588. Оп. 4. Д. 85. Л. 13.

⁴³ Прошение фельдфебеля лейб-гвардии Егерского полка Фрола Аристархова. 2 сентября 1906 г. // Там же. Д. 65. Л. 3.

устройстве на службу курьером 15-летнего В. Друганова, который состоял певчим в хоре собора 4 года. При этом капитан указал, что мальчик сдал экзамены на знание курса начальных городских училищ в Санкт-Петербургском городском училище.

В целом практика приема на службу в Санкт-Петербургскую контору сопрягалась с многочисленными требованиями и условностями. Возможно, по данной причине в числе штатных чинов и вспомогательного персонала крайне редко встречались нерадивые служители. Важно и то, что при относительно невысоких должностных окладах текучка кадров в конторе была все-таки меньше, чем в провинциальных отделениях. Возможность добиться дополнительного содержания способствовала сохранению интереса чинов этой конторы к своей службе. Ко всему прочему, руководство Санкт-Петербургской конторы и Государственного банка не упускало случая предоставить чиновником банка возможность дополнительно заработка за выполнение различных работ внутри банка.

Следует отметить, что при рассмотрении служебного положения как отдельных категорий служащих, так и конкретных работников исследователь порой испытывает трудности в определении принадлежности отдельного лица или группы к Санкт-Петербургской конторе либо к Центральному управлению. Будучи формально разделенными, на деле эти институты были столь глубоко сросшимися друг с другом, что вычлнить даже их формальные функции бывает крайне сложно, особенно в отношении вспомогательного персонала. К примеру, грифовальщицы относились к Экспедиции заготовления государственных бумаг, а нанимались на службу и работали под контролем Санкт-Петербургской конторы. Чиновники Хозяйственного комитета принадлежали к столичной конторе, а практически подчинялись Канцелярии Государственного банка.

References

- Ananich B. V., Bugrov A. V., Dragan O. V., Korelin A. P., Lebedev S. K., Lizunov P. V., Morozan V. V., Shepelev L. E. *History of the Bank of Russia: 1860–2010*: in 2 vols. Vol. 2. Moscow, ROSSPEN, 2010, 623 p. (In Russian)
- Ananich B. V. State Bank of Russia during the period of economic reforms S. Yu. Witte. *Dengi i kredit*. 2010, no. 7, pp. 13–14. (In Russian)
- Boiko P. A. Personnel support for the activities of credit and financial institutions of the Russian Empire. *Vestnik ekonomicheskoi integratsii*. 2010, no. 4, pp. 41–42. (In Russian)
- Bugrov A. V. State Bank and Russian Province (1860–1917). *Ekonomicheskaja istoriia: ezhegodnik 2004*. Moscow, 2004, pp. 433–458. (In Russian)
- Bugrov A. V. Architects of the State Bank: from the history of building construction for the main bank of the empire. *Vestnik banka Rossii*. 2012, no. 23 (1341), pp. 25–33. (In Russian)
- Chirkin S. A. Vyatka branch of the State Bank: personnel, working conditions, composition of depositors and lenders. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii*. 2015, no. 11 (55), pp. 370–374. (In Russian)
- Dmitriev A. L. History pages of the library for employees in the State Bank of the Russian Empire. *Bibliotekovedenie*. 2014, no. 4, pp. 102–107. (In Russian)
- Dragan O. V. *Reform of the State Bank: goals, projects, results. The end of the 80s — the second half of the 90s. 19th century*. Diss. ... kand. ist. nauk. St. Petersburg, 2008, 182 p. (In Russian)
- Levicheva I. N. Bank of Russia Executives (1860–2010). *Dengi i kredit*. 2010, no. 6, pp. 15–28. (In Russian)
- Morozan V. V. Today, at the eleventh hour in the morning, a fire broke out in the archive of the former preserved treasury. Suspected arson... *Vestnik arkhivista*. 2015, no. 4, pp. 188–204. (In Russian)

- Morozan V. V. Officials of the State Bank of Russia in the second half of the XIX century: number, educational level, social origin, property and family status. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii*. 2013, no. 2, pp. 25–33. (In Russian)
- Tomilova T. P. Bank employees in Irkutsk in the XIX — early XX centuries. *Kul'tura. Nauka. Obrazovanie*. 2017, no. 4. pp. 39–55. (In Russian)
- Vasileva Ia. A. Employees and management of the Novgorod branch of the State Bank (based on the results of the audit). *Vestnik Novgorodskogo filiala RANKhiGS*. 2014, vol. 1, no. 2–1 (2), pp. 151–161. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 8 декабря 2018 г.

Рекомендована в печать 9 сентября 2020 г.

Received: December 8, 2018

Accepted: September 9, 2020